

Помимо рецидива в присутствии Беллатрикс, безумие больше не давало о себе знать — при условии, разумеется, что он исправно раз в день выпивал флакон Волчьего зелья. Заявившаяся на следующий день Андромеда смогла его всё-таки уговорить вернуться на постой в особняк Блэков — к великому удовольствию Нимфадоры, которая по этому поводу сделала на его плечах три праздничных круга по периметру поместья. Вызавшаяся их сопровождать Андромеда при этом всё не оставляла попыток выяснить, что же у них со старшей сестрой за тайны.

— Скажи мне, что ты её не убил, — в третий раз за последние десять минут спросила она.

— Убил и съел, — серьёзно кивнул Гарри.

— У меня опять в ухе пчёлка! — пожаловалась Нимфадора, которой, по его мнению, слушать этот разговор было вовсе ни к чему.

— Это ей точно не повредит? — озабоченно спросила Андромеда, заглядывая в лицо дочери, трущей ухо о макушку Гарри.

— Ты уже задавала мне этот вопрос три минуты назад, до того — семь минут назад, двенадцать... — напомнил он.

— Я знаю, — кивнула она. — Это ей точно не повредит?

— Опять — двадцать пять! — всплеснул раками Гарри. — Что ей точно повредит, так это участие в разговоре о том, убил ли я тётю Беллу или нет.

— А ты её убил? — снова спросила она.

— Нет, боггарт меня задери, я посадил её в клетку в подвале, чтобы вечерами для успокоения нервов прижигать ей пятки на углях! — рассерженно выпалил он. Андромеда выпучила глаза, испуганно прикрыв рот ладошкой, и он решил сбавить обороты: — Энди, перестань нести чушь! Твоему хорошенькому личику это не идёт!

— Чушь? — возмутилась она. — Ах, вот, как?! Что ты себе позволяешь? Я, между прочим, старше тебя на...

— Малявка! — перебил Гарри, со смехом щёлкая её по носу. — Подрасти ещё немного, тётушка!

— Ах ты негодный... — застыла она от возмущения, надув щёки.

— Почему же — негодный? — пожал он плечами, продолжая идти вперёд. — Очень даже

годный! Просто ты ещё не попробовала!..

— Убью! — пробормотала где-то за его спиной Андромеда.

— Всё-то вы обещаете, — отмахнулся он.

Когда он прошёл ещё метров двадцать, она его снова догнала.

— Ну хоть что-то ты мне можешь рассказать? — взмолилась она.

— Ласкажи маме, — потребовала Нимфадора.

Гарри вздохнул.

— Такое ощущение, что она специально нарывается, — пожаловался он. — Вот что она ко мне пристала?

— Почём мне знать? — пожала плечами Андромеда. — Сам понимаешь, ко мне она так не пристаёт.

— Догадываюсь, — усмехнулся он. — Скажи мне, она действительно так любит драку? Когда с ней ни встречался там, в будущем, она постоянно рвалась помахать палочкой...

— Это у неё с детства, — поморщилась она. — Сколько себя помню, тётя Вальбурга поддерживала в ней эту агрессивность. Даже подарила ей палочку в пять лет и показала несколько заклинаний. Боевых, конечно.

— Представляю себе радость пятилетней девочки, получившую такую игрушку, — кивнул Гарри. — Разом отомстить всем обидчикам, отнимавшим совочек в песочнице!

— Она хорошая! — произнесла Андромеда. — В Хогвартсе никому нас с Нарциссой в обиду не давала!

— Думаю, ей просто нравилось давать взбучку вашим недоброжелательницам, — заметил он.

— Может быть, — неуверенно согласилась она. — Тётя на неё дурно влияла...

— Неужто был кто-то, на кого тётя влияла хорошо? — иронично воскликнул он.

— Ты прав, — кивнула она. — Тётя и мне пыталась внушить, что я должна стать сильной, и

тогда уже сокрушить всех врагов чистоты крови...

— Так вот, о чём всё это! — протянул Гарри.

— Да, тётя на этом свихнулась, — подтвердила Андромеда. — Может, у неё была кормилица-полукровка, которая её в детстве уронила? Может, какой-нибудь магглорождённый ей в Ночном Рыцаре мозоль отдал?

— История об этом умалчивает, — задумчиво произнёс он. — И что Беллатрикс? Поддалась на её уговоры?

— Она мне сказала, что тётя обещала именно ей оставить всё после смерти, — пожала плечами Андромеда. — Она уже давно всем рассказывает, что Сири с Регги не оправдали её ожиданий, и что им борьба за чистоту крови совсем не интересна. Судя по всему, тётя уже лишила сыновей наследства, и Белла рассчитывает, что сможет всё исправить, если оно достанется ей.

— Интересный способ всё исправить! — пробормотал он.

— Условие тёти — Белла должна стать самой сильной в поединках волшебницей Британии, — продолжила она.

— А тут такой удар по её самолюбию, — кивнул Гарри.

— Ты мне опять ничего не рассказал! — пожаловалась она.

— Да что тут рассказывать? — нахмурился он. — В первый раз она думала, что легко проучит наглеца, покусившегося... Ну, про честь её сестры я тебе пересказывать не буду...

— Это и моя сестра, между прочим, — заметила Андромеда. — И мне, честно говоря, тоже иногда хочется проучить тебя как следует!

— Киса хороший! — запротестовала Нимфадора.

— Я знаю, зайка, — согласилась Андромеда и обратилась к Гарри: — И что? Проучила?

— Ей стоит немного ещё потренироваться, — усмехнулся он.

— Понятно, — кивнула она. — Дальнейшие подробности можешь пропустить.

— О, нет, позволь уж мне излить их на твои уши! — рассмеялся он.

Андромеда, кривляясь, показала ему язык, и Нимфадора наверху залилась радостным смехом.

— А вчера? — поинтересовалась Андромеда. — Что ей нужно было вчера?

— Ты знаешь, я так и не определился окончательно, — пожал он плечами. — То ли она и вправду такая дура, что решила, что проиграла по оплошности, и всерьёз собиралась победить...

— Дуя! — весело согласилась Нимфадора.

— Научили на свою голову, — всплеснула руками Андромеда. — На самом деле, звучит достаточно правдоподобно — это вполне в её духе.

— Биться лбом в каменную стену? — ухмыльнулся он.

— Она искренне считает, что если стена не поддаётся, то нужно бить сильнее, — вздохнула она. — Идиотка! А что у тебя ещё за версия?

— Версия чего? — притворился Гарри, что не понял.

— Не придуривайся, — рыкнула она. — Что за причина её настойчивости?

— Я думаю, что на сегодня мы уже уделили слишком много нашего драгоценного внимания твоей непутёвой сестрице, — фыркнул он. — Тема закрыта!

— Гарри! — возмутилась Андромеда.

— Постой-ка! — схватил он её за руку, разворачивая к себе, и притянул, сделав вид, что разглядывает что-то на её ресницах.

Она распахнула глаза, часто моргая, и отвела взгляд в сторону.

— Ну, что там? — с некоторым волнением спросила она.

— Погоди, — сказал Гарри, продолжая её разглядывать.

Нимфадора вовсю развлекалась, дёргая его за нос и таская за уши. Андромеда бросила на него быстрый взгляд, заправила выпавшую прядь волос и снова отвела глаза.

— Ну, что? — спросила она, теряя терпение.

— Ты красивая, — сказал он.

— Мама класивая! — подтвердила Нимфадора, стукнув пятками по груди.

— Гарри! — смущённо пробормотала Андромеда, краснея на глазах. — Зачем ты мне это говоришь?

— Но ведь это правда, — улыбнулся он.

— Ты всё рассчитываешь... — резко повернулась она, сузив глаза в щёлочки. — Я поняла. Ты думаешь, что Белла пришла требовать дуэли, поскольку рассчитывала проиграть, правда?

— Я ничего такого не говорил, — рассмеялся он.

— Но думал! — ткнула она его в грудь. — Я наперёд знаю твои гнусные грязные мыслишки!

— С утла надо умываться! — громогласно объявила Нимфадора.

— Точно, солнышко, — похвалил Гарри. — Ты такая умница!

— Я всегда умываюсь, — довольно заявила она.

— Мама тебя любит! — улыбнулась Андромеда, трогая её за ногу.

— Киса тоже любит, — добавил Гарри.

Нимфадора свесилась набок и потянулась к ней рукой, чтобы обнять за шею. Неожиданно Андромеда оказалась совсем рядом, прижимаясь к нему щекой, а Нимфадора, втиснув лицо между их головами, громко сопела от удовольствия и важности момента.

— Ты всё-таки гадкий и гнусный, — едва слышно прошептала Андромеда, когда он коснулся её щеки губами. — И с ужасным сомнением.

— Так уж и ужасным? — усмехнулся он.

— Ты думаешь, что я должна от восторга повиснуть у тебя на шее, — с укором заметила она, — стоит лишь тебе щёлкнуть пальцами. Но я не такая восторженная дурочка, как моя младшая сестра и не такая непробиваемая идиотка, как — старшая...

— Ты лишь оттягиваешь неизбежное, — шепнул Гарри. — Это делает игру интереснее.

— Зачем? — спросила она. — Зачем тебе это? Ты в меня влюблён?

— Я тебя люблю, — откликнулся он, — но, конечно, не в том смысле. Ты прекрасная девушка, умная и добрая. Было бы трудно тебя не любить. Но нет, я не влюблён, конечно.

Она отстранилась и с серьёзным выражением посмотрела ему в глаза.

— Может, это из-за Андромеды Тонкс? — спросила она. — А, Гарри? Может, ты лукавишь, говоря, что не заглядывался на женщину на тридцать лет старше? Фантазировал ночами, мечтал... И тут такая возможность!..

— Я тебя с Андромедой Тонкс никак не связываю, — улыбнулся он в ответ. — Как и Дору — с её взрослой копией.

— Дора маленькая! — заявила та и свалилась набок, чтобы попасть на землю самым быстрым способом.

Гарри поймал её, бережно перекувыркнул в воздухе и поставил на ноги.

— Ещё, ещё, — запрыгала она, протягивая к нему руки.

Он её поднял и ещё раз перевернул, и ещё...

— Ну что ты такое говоришь, глупенькая, — сказал он. — Что за выдумки про какую-то тягу к женщинам вдвое старше меня? Уверяю тебя, мне нравятся молоденькие... Вот как ты, например... К тому же, Андромеда Тонкс прожила жизнь с Тэдом, и больше у неё детей не было. У тебя всё будет по-другому...

— Хочу блатика! — напомнила Нимфадора.

— Потерпи немного, солнышко, — улыбнулся Гарри. — Киса работает над этим.

— Значит, в этом дело? — напряжённо спросила Андромеда. — Ты хочешь от меня ребёнка?

— Да нет же, — покачал он головой. — То есть я хотел сказать, что в целом такой цели я перед собой не ставлю, но если ты так решишь, то я буду рад помочь хоть сейчас... — он оглянулся и махнул рукой: — Да хоть вон в тех кустах!

— Блатик, блатик! — захлопала в ладоши Нимфадора.

— Прекрати! — зашипела Андромеда. — Ты ведёшь себя возмутительно!

— А ты почему-то противишься неизбежному, — произнёс он. — Тому, что всё равно случится.

— Ни за что! — выпалила она. — И я по-прежнему считаю, что тебе нужна лишь из-за того, что ты пускал на меня слюни в будущем! Может, как раз это во мне тебя и привлекает?

— Не на тебя, — поправил он. — На Андромеду Тонкс, которая осталась где-то в моём прошлом, и которой ты уже не станешь, понимаешь?

— Скажи себе это, когда в очередной раз будешь пытаться наказать Беллу за то, чего она ещё не совершила! — рассерженно выпалила она. — Может, она уже тоже не станет той...

— А может, станет, — пожал он плечами. — Она всё ещё с Пожирателями Смерти и всё ещё с Волдемортом. Может, пока она не стала чудовищем, но я уверен — Волдеморт из неё сделает безжалостную убийцу.

— Так борись за неё! — воскликнула Андромеда. — Спасай Беллу вместо того, чтобы тащить меня в кусты!

— В кусты приятнее! — вздохнул он.

— Гарри! — процедила она, подходя вплотную. — Это был последний раз, когда ты позволил себе подобную вольность в общении со мной! Я не желаю больше слышать всех этих гнусностей, которыми, кажется, полон твой рот! Если тебе нравится моя компания, то огради меня от гадостей, или я больше слова не вымолвлю!

Её глаза, казалось, метали молнии, и настроена она была исключительно решительно.

— Мама стр-р-рашная! — заворожено пробормотала Нимфадора, с усилием пророкотав “р”, и спряталась за Гарри.

— Я забылся, прости, — склонил он голову, а потом, не удовлетворившись эффектом, встал на колено и поцеловал Андромеду руку: — Я вёл себя недостойно, дорогая леди, и теперь лишь смиренно надеюсь, что в вашем сердце найдётся достаточно великодушия, чтобы простить мою глупость!

— Ну ладно уж... — смутилась она, свободной рукой потрепав его по макушке. — Такая уж и леди!

Нимфадора, воспользовавшись его лодыжкой как ступенькой пыхтя стала карабкаться по спине, а из-за кустов выбежала Нарцисса.. Словно наткнувшись на невидимую стену, она замерла, широко раскрыв глаза и в отчаянии укусив себя за кулак.

— Так вот оно как! — пролепетала она. — Значит, со мной можно просто... А как предложение делать, то...

— Цисси! — протестующе воскликнула Андромеда.

— Цисси! — сказал он, вскакивая вместе с крепко уцепившейся за плечи Нимфадорой.

— Ну ты-то... с тобой всё ясно! — гневно выпалила Нарцисса. — А ты! Ещё сестра называется!

— Цисси, это совсем не то! — воскликнула Андромеда, но та уже развернулась и исчезла. Она снова повернулась к Гарри: — Дора, иди-ка к маме! Кисе нужно найти тётю Цисси и хорошенько ей объяснить, что её маленькому счастью ничто не угрожает... пока.

— Не могу поверить, любезная Энди, — улыбнулся он. — Неужто ты только что извлекла на белый свет глупость наподобие тех, что так сердят тебя во мне? Да ещё и выдала мне напоследок аванс, убеждающий меня, что я на верном пути?

— Ну, ну, дорогой племянник, — улыбнулась она. — Я всего лишь сказала, что сказала, а остальное ты уже сам додумал. В меру, конечно, собственной извращённости, в силу которой непристойные авансы тебе слышатся даже в пении птичек и шелесте ветерка.

— Прошу прощения, мне необходимо удалиться, милая тётушка, — сказал Гарри, склоняясь, чтобы поцеловать и её, и Нимфадору. — Похоже, мне предстоит нелёгкая миссия по утешению твоей хорошенькой сестры.

— Иди уже! — поторопила она. — А то начнёт сейчас реветь, так три дня потом не успокоится!

Оказалось, что утешаться Нарцисса предпочитает в поместье, в котором совсем недавно должна была стать полноправной хозяйкой. Впрочем, статус “несостоявшейся” несколько ей не помешал почти сразу — на следующее же утро, пока Гарри спал после бурной ночи — отправиться с Добби за продуктами и под завязку забить и кухонные стеллажи, и холодный погреб. Так что, когда он проснулся, его уже ждал изумительный завтрак, который она принесла ему прямо в постель, и ослепительная улыбка младшей из сестёр Блэк. Завтрак был хорош, но вот улыбка его не обманула — воспользовавшись слабостью, Нарцисса рассчитывала плотно на него насесть и в перспективе к себе привязать... Такая перспектива его, конечно, не устраивала — несмотря даже на её округлившуюся попку и симпатичное личико.

— Дорогой, а что мы сегодня собирались делать? — с ангельским лицом спросила она, распуская пояс и позволяя пеньюару с плеч соскользнуть на пол, и забралась к нему под одеяло.

Действительно, что? Быстро закидывая в себя омлет и блинчики, Гарри задумался, как бы половчее от неё сбежать — так, чтобы потом снова не пришлось прибегать к очередному

экстренному утешению. В принципе, он уже задумывался о том, что пора начинать поиски Волдеморта и его приспешников... Ещё он хотел наведаться в аврорат и посмотреть, как его кумиры справляются с расследованием. И вообще, хватит протирать штаны — пора, собственно, уже начать делать что-нибудь вместо того, чтобы целыми днями предаваться плотским утехам в компании Нарциссы... или как вчера, к примеру...

— Добби, заberi поднос! — попросил он.

Домовой с хлопком возник перед кроватью, левитировал к себе остатки завтрака и снова исчез. Засунув руку под одеяло, Гарри обнял Нарциссу и притянул к себе, а она довольно обхватила его руками, прижимаясь к груди.

— Думаю, никто нас не осудит, — решительно сказал он, — если пару дней мы просто проведём в постели. Но потом у меня точно будут дела!

Разумеется, этому прекрасному плану не суждено было сбыться — буквально на следующее утро заявила Андромеда, посчитав, что Нарцисса уже достаточно утешена, и Гарри мог бы уделить внимание остальным дамам. Под остальными, конечно, она понимала себя и Нимфадору. После завтрака на троих, который она накрыла на террасе, она предложила Гарри переместиться обратно в поместье Блэков.

— Я просто уверена, что Гарри лучше здесь, — надув губки, заспорила Нарцисса, под столом нащупав ногу Гарри и начав водить по ней сводом стопы. — Правда, Гарри?

— М-м! — закивал он с набитым ртом.

— Ты просто его не так хорошо ещё изучила, — снисходительно поведала Андромеда. — Видишь, у него веко дёргается? Это оттого, что он соскучился по Нимфадоре.

С удивлением он понял, что вторую его конечность гладит ножка Андромеды, и закашлялся от неожиданности.

— Ты, дорогая сестрица, могла бы просто привезти мою любимую племянницу прямо сюда и оставить её с нами, — возразила Нарцисса, примериваясь, чтобы шлёпнуть ему между лопаток. — Или ты считаешь, что Гарри и по тебе тоже тоскует?

— В этом у меня нет никакого сомнения, — с усмешкой парировала Андромеда, массируя его второй ножкой. — Видишь, как у него второе веко дёргается? То-то!

— И вовсе не из-за этого! — запальчиво откликнулась Нарцисса.

Рядом с хлопком аппарировал Добби.

— Хозяин, там к вам пришли... — начал он.

— Иду! — поспешно воскликнул он, вскакивая из-за стола с такой скоростью, что стул, на котором он сидел, отлетел в сторону. Поймав взгляд вытаращенных глаз Андромеды, он запахнул халат и поклонился: — Дорогие дамы, прошу меня простить! Настало время выполнить мой долг гостеприимного хозяина по отношению к неведомым посетителям.

Дошёл до гардероба, на скорую руку умылся, оделся и отправился вниз, ко входной двери. За ней, пританцовывая от нетерпения, поджидали авроры Муди и Монтенберри.

— Доброе утро, джентльмены, — поприветствовал он. — Какая честь!

— Эт-то очень подозрительно, — объявил Муди, разглядывая лужайку и часть парка, которые, очевидно, вопреки его ожиданиям, выглядели ухоженными.

— Не почтят ли знаменитые авроры своим присутствием это скромное жилище? — повёл рукой Гарри.

— Я не знаю, зачем вы над нами потешаетесь, мистер Вазовски, — заметил Монтенберри. — По-моему, с момента нашего знакомства мы с Аластором не сделали ничего, чтобы спровоцировать подобные насмешки.

— Прошу прощения, мистер Монтенберри, — поклонился Гарри. — Мне следовало бы держать свои видения будущего при себе. Больше не повторится.

— Мы по делу, Вазовски, — буркнул Муди. — Собирайтесь, вы едете с нами в аврорат.

— Я только захвачу зубную щётку и полотенце! — воодушевился Гарри.

— Сбавь обороты, Ал! — поморщился Монтенберри. — Мистер Вазовски, вас никто не собирается арестовывать.

— Жаль, — понурился Гарри. — Это была бы огромная честь!

— Мистер Вазовски! — с укором сказал Монтенберри.

— Прошу прощения, видения слишком яркие, — вздохнул Гарри.

— Очень подозрительно! — с видом знатока кивнул Муди.

— Так и быть, поведайте нам один раз... — согласился Монтенберри.

— Мистер Монтенберри станет начальником аврората, а мистер Муди будет знаменитым непримиримым борцом с Тёмными силами, — выпалил Гарри, пока они не передумали.

— Хм, — почесал в затылке Монтенберри. — Заманчиво. Чертовски заманчиво. Всего три года после учебки — и мне уже прочат большое будущее!

— Очень подозрительно, — согласился Муди, выкатывая глаза из орбит.

Дверь распахнулась, и на крыльцо выскочили запыхавшиеся Нарцисса с Андромедой. Авроры дружно раскрыли рты, а Монтенберри к тому же выпучил глаза, и в этот момент они стали похожи на родных братьев, как минимум.

— Мистер Вазовски! — пролепетал он, краснея.

Муди при этом крикнул, явно подавившись словами о том, что появление двух хорошеньких девушек — это очень, очень подозрительно.

— Джентльмены, — дружно присели сёстры в книксене.

— Хм, простите мои манеры, — кашлянул в кулак Гарри. — Позвольте представить — Аластор Муди и Марти Монтенберри. Андромеда Блэк и Нарцисса Блэк... — глаза Муди уже явно покинули орбиты, и он поспешно добавил: — Они здесь, чтобы...

— Конечно же, приготовить завтрак мистеру Вазовски, — вставила Андромеда.

— Да, да, конечно! — обречённым голосом пробормотал Монтенберри. — Завтрак! Как же я сам-то не подумал?

— Дорогие дамы, наши доблестные авроры просили меня ненадолго составить им компанию, — сказал Гарри.

— Мы его вам целиком вернём, — пообещал Муди. — Целым и невредимым, да!

— Да, да, обязательно! — встрепнулся Монтенберри, расправляя плечи и выпячивая грудь. — Одна нога здесь, а другая... — он озадаченно взглянул себе под ноги: — Тоже здесь...

— Вы уж постарайтесь, джентльмены, — обворожительно улыбнулась Нарцисса, и Гарри показалось, что доблестные авроры, если и не упадут немедленно в обморок, то уж точно растекутся ковриками у её ног. — Мистер Вазовски нам очень, очень нужен!

Почувствовав, что взаимные уговоры и расшаркивания закончатся тем, что авроры попросту не

решатся отнимать его у двух столь прекрасных созданий, Гарри принял волевое решение.

— Джентльмены, прошу, — показал он в сторону выхода из поместья. — Полагаю, дело не терпит!

— Вы совершенно правы, мистер Вазовски, не терпит, — согласился Монтенберри и поклонился девушкам: — Был счастлив познакомиться, сударыни!

— Взаимно, мистер Монтенберри, — присела в книксене Андромеда, повторяя поклон сестры.

— Честь имеем, сударыни! — откланялся Муди.

— Рада нашему знакомству, мистер Муди, — ответила ему Нарцисса.

Гарри закатил глаза, теряя терпение, кивнул кузинам и подал пример аврорам, направившись на выход.

В отдел по борьбе с Тёмным Силами они попали так же, как он — в первый раз в Министерство. Втроём втиснулись в телефонную будку, оператор спросила их о цели визита и зарегистрировала Гарри как консультанта. Далее лифт доставил их в парадный холл со скульптурной композицией, оттуда они спустились на ещё один этаж и двинулись в привычном ему направлении.

— Вы уже бывали в Министерстве, мистер Вазовски? — вежливо поинтересовался Монтенберри. — Если хотите, можно устроить небольшую экскурсию.

— Я думаю, что случай ещё выдастся, — пожал плечами Гарри. — Сначала давайте разберёмся, зачем я вам понадобился...

— Не то, чтобы нам, — заметил Монтенберри.

— Мы — авроры, — грозно рыкнул Муди, выкатив глаза. — Мы элитный отряд по борьбе и задержанию особо опасных преступников, практикующих Тёмные Искусства. И мы не занимаемся глупостями вроде того, кто и зачем пришёл старика Слайма Мюкю!

— Хотя могли бы, — примирительно заметил Монтенберри. — Для нас всё равно сейчас нет работы.

Гарри показалось, что он ослышался.

— Как — нет работы? — опешил он, останавливаясь. — Вы же знаете, что где-то готовит своих

приспешников Волдеморт! И что, авроры ничего не собираются с этим делать?

— Визенгамот решил, что Волдеморт не представляет опасности, — поджал губы Монтенберри, тоже останавливаясь и разворачиваясь к нему. — И особо утвердил указание аврорату не вступать в конфронтацию с так называемыми Пожирателями Смерти...

— Как?.. — не понял Гарри. — Как — не вступать? А где же Дамблдор? Что он сказал? Или его не пустили на заседания?

— Да нет же, Гарри, — махнул рукой Монтенберри. — Как раз Дамблдор и убеждал членов совета, что не стоит ничего предпринимать.

— Я ничего не понимаю, — растерянно произнёс Гарри. — Должно быть, Дамблдора просто не так поняли! Они же убийцы, и все это знают! Нужно...

— Волшебники слишком спокойно живут, — подал голос Муди. — Они слишком расслаблены и слишком изнежены. Они потеряли бдительность и чувство опасности...

— Надо всех предупредить, — пробормотал Гарри.

— Волшебному миру нужна встряска, — продолжил Муди. — Группа отщепенцев с громкими лозунгами за чистоту крови — самое подходящее средство.

— Вы вправду так думаете? — спросил его Гарри, с ужасом ожидая ответа.

— Это мнение Дамблдора, — пояснил Муди. — Он не думает о личной выгоде, а печётся о благе общества.

— А вы? — продолжал настаивать Гарри. — Вы что думаете?

— Я служу Министерству, — отрезал Муди. — Когда мне скажут привести Волдеморта, — живым или мёртвым, — я с радостью выполню приказ...

— Чувство опасности Ала говорит ему, что мы вляпались во что-то нехорошее, — покачал головой Монтенберри, игнорируя свирепо вращающиеся глаза Муди. — Но, как он только что сказал — мы служим Министерству. Если мы начнём самостоятельную охоту за Пожирателями Смерти, организуем тайную организацию, даже, может, дадим ей громкое название, к примеру, "Орден Гриффона", — то мы станем такими же отщепенцами, поставленными вне закона, как и они. Мы служим закону и не можем ставить себя вне его...

— Красивые слова, — выдавил Гарри. — В них есть логика, хотя я её и не приемлю...

— Вот потому авроры мы, а не вы, мистер Вазовски! — рявкнул Муди.

— Да, да, — кивнул он. — Я знаю. Пойдёмте уже...

— Я вам как раз хотел рассказать, что произошло, — напомнил Монтенберри. — Из интереса...

— Потому, что кто-то решил, что ему нечего делать, — хмыкнул Муди.

— Из интереса! — выразительно повторил Монтенберри. — ...Мы провели всё так, как вы посоветовали — определили возможных очевидцев и провели опрос. Один из них вызвался помочь, дав определённо положительный ответ на вопрос, не видел ли, что произошло...

— Кивал так, что я испугался, не отвалится ли голова, — добавил Муди.

— Вы — испугались? — покачал головой Гарри. — Ни за что не поверю!

Тот довольно хмыкнул.

— Свидетеля мы нашли, — кивнул Монтенберри. — Однако описать происшествие он не в состоянии, поскольку речь его...

— Сам небось не понимает, что лопочет, — ухмыльнулся Муди.

— Премного благодарен, — поднял брови Монтенберри. — Хотя в общем-то так оно и есть. На редкость бестолковый субъект...

— И вы отчего-то решили, что я смогу найти с таким общий язык? — хмыкнул Гарри.

— Из сказанного вами в тот раз мы тоже мало поняли, — сообщил Муди. — Может, вы из одного графства?

Гарри изумлённо уставился на его суровую физиономию. Выдержав театральную паузу, Муди подобрел лицом, втянул глаза в орбиты и улыбнулся.

— Шутка! — сжалился он.

— Ах, шутка! — издал нервный смешок Гарри. — Ха. Ха.

— Однако то, что мы ничего не поняли — не шутка, — добавил Монтенберри. — Обыденность, с которой вы давали нам пояснения, дала мне повод подумать, что вы знаете, о чём говорите, но

уловить вашу мысль мы оказались не в состоянии.

— Спросили бы у того парня, вашего свидетеля, — пожал плечами Гарри. — Уж он-то вам всё объяснил бы, я уверен.

— Как... — нахмурился Монтенберри и осёкся, захлопнув рот.

Глаза Муди опять вылезли из орбит, и он к тому же надул от возмущения щёки.

— Видишь, Ал, — спокойно прокомментировал Монтенберри. — Стоит подшутить над мистером Вазовски, как он сразу вернёт, да ещё и с процентами. Съел, да? Проходите, мистер Вазовски!

Он распахнул дверь, пропуская напарника с гостем в кабинет. Гарри почувствовал, что на него накатывает грусть, когда он подошёл к любимому столу и с нежностью погладил потёртую на углах поверхность. Возникло ощущение, что стоит обернуться, и он увидит Майкла, который сидит, закинув ноги на стол, и что-то разглядывает на экране своего переносного компьютера, а из коридора послышится весёлый смех... Почти сразу мысли перетекли на Дафну, и к горлу подкатил ком.

— Вы можете устроиться за столом Марти, мистер Вазовски, — предложил Муди. — Тогда наш свидетель подумает, что вы тоже аврор, и нам легче будет извлечь из него информацию.

— С удовольствием, мистер Муди, — кивнул Гарри, усаживаясь за свой стол.

Рука непроизвольно дёрнулась проверить пистолет в ящике. Ну глупость же — какой там может быть пистолет?! На всякий случай приоткрыв ящик, он убедился, что там пусто. Через несколько минут Монтенберри привёл, наконец, свидетеля — не очень высокого, но крепко сбитого молодого человека с живым взглядом и улыбкой настолько широкой, что она, казалось, должна была разорвать его голову пополам... Гарри его вид даже удивил — уж он-то ожидал увидеть какого-нибудь эксцентричного сморчка вроде Слайма Мюкю, а этот парень выглядел вполне нормально — как вообще может выглядеть нормально средний британский волшебник.

— Знакомьтесь, Гарри, мистер Фолти, Бейзил Фолти, — представил Муди и подвинулся, освобождая Монтенберри место за своим столом. — Мистер Фолти, это Гарри Вазовски, наш консультант и вообще великий эксперт...

— Здравствуйте, мистер Фолти, — протянул руку Гарри. — Как поживаете?

— Хеллошки, — обрадованно откликнулся тот, отвечая на рукопожатие. — Хау дую дуйте, оффосно!

Наверное, в его словах был какой-то смысл, но какой — Гарри понять был не в силах. Помотав

головой, он растерянно уселся.

— Вы тоже присаживайтесь, мистер Фолти, — подал голос Монтенберри.

— Сенька бери мяч, — всё так же весело откликнулся тот и добавил, обращаясь к Гарри: — Заплизен аквейнтнуть!

Гарри почувствовал, что начинает болеть голова.

— Мистер Фолти, не могли бы вы вкратце описать, что видели? — попросил Монтенберри.

— С плежем! — кивнул мистер Фолти. — Айвас стендил у каунтера, селлил гуды кастомеру, и тут, икзактли этзет момент, из крауда попнулся зет странджер, вичова килнули...

Голова болела всё сильнее, и Гарри не мог понять, отчего. Самое странное заключалось в том, что сам Фолти, очевидно, человеческую речь понимал прекрасно, а главное — просто горел желанием сотрудничать. Вот только сказать ничего не мог.

— Сорюшки, — добавил Фолти, как будто извиняясь. — Айвас фоготнул — фелла лукал, лайк фирил самбода. Сорта. Вери фирил. Элотно! Хи лукал через шолдер и пулал свой худ, трая захайдить фейс Юслесно офкосно! Тот визард попнулся райт бежайдно и алмост инстантно кастанул спел. Кабум — и фелла фоллится дедный, а килла дисаппирал! Лайк комплетно! Но треков, насинг!

Слушая этот бред, Гарри всё не мог отделаться от навязчивой мысли — как же всё-таки бедняга колдует?

— Вы волшебник, мистер Фолти? — задумчиво спросил он.

— Бато вкосно! — заулыбался тот.

Гарри на всякий случай притворился, что понял.

— Не могли бы вы продемонстрировать, к примеру, как вы колдуете Ступефай? — продолжил Гарри. — Вот, в эту стену можно.

— Интересная мысль, — согласился Монтенберри. — Пожалуйста, мистер Фолти. Если вам не трудно, конечно!

— Бато вкосно! — повторил тот и добавил: — Шура! — достал палочку и направил в указанное место: — Остолбенець!

Красный лучик сорвался с кончика палочки и ударил в стену. Глаза у Муди снова выкатились и чуть было не выпрыгнули совсем, а Монтенберри просто открыл рот.

— До такого мы не додумались, — пробормотал Муди.

— Простите, что вы сказали? — не понял Гарри. — Какое слово вы только что произнесли?

— Остолбенежь, — смущённо ответил Фолти. — Эзьюжально.

— Э-э, — почесал в затылке Гарри. — Спасибо за демонстрацию, мистер Фолти.

— Велкам! — махнул тот рукой. — Аскайте, если маст!

— Чума! — пробормотал наконец Муди.

— Что скажете, мистер Вазовски? — хмуро спросил Монтенберри.

— С моей точки зрения, предложенное мистером Муди экспертное мнение настолько адекватно описывает ситуацию, что мне и добавить-то нечего, — развёл руками Гарри. — А с Омуту Памяти у вас что-нибудь получилось?

— Если бы не вы, а мистер Фолти собственной персоной дал нам пояснения по поводу Омута Памяти, то вряд ли они прозвучали бы менее понятно, — проворчал Муди.

— И что же вам непонятно? — скептически поднял бровь Гарри.

— Для начала было бы неплохо пояснить нам, что же такое этот ваш Омут Памяти, — в тон Муди заметил Монтенберри.

— Ну как же... — растерянно развёл руками Гарри.

А впрочем, чего он ожидал? То, что в прошлой своей жизни он пользовался этими артефактами, ещё не означало автоматически, что они известны всем. В школе их точно не проходили, сам он узнал об Омуте Памяти от Дамблдора, а потом ещё видел у Снейпа. В аврорате и Министерстве было несколько штук, и он как-то воспринимал их использование, как само собой разумеющееся... И что теперь делать?

— А кто у нас начальник управления Охраны Магического Правопорядка? — расстроено спросил он, усаживаясь прямо на стол.

— Бартемиус Крауч, — усмехнулся Монтенберри и, увидев, как Гарри поморщился, спросил с

преувеличенной заботой: — Старый знакомый?

— Вроде как, — пожал он плечами. — В общем, так, джентльмены — я здесь по вашей просьбе, но это вовсе не означает, что в мои планы входит публичное оповещение о моём визите. Было бы здорово, если бы кто-нибудь из вас поговорил с начальством на предмет получения Омута Памяти во временное пользование. Я вам покажу, как им пользоваться, и, надеюсь, мы сможем извлечь необходимую информацию из мистера Фолти, — он поклонился в сторону свидетеля, и тот благожелательно кивнул в ответ. — Если у вас есть возражения против этого плана, то у меня дома осталось ещё полмешка неизбитых баклуш, и мне просто не терпится вернуться к этому несомненно важному занятию.

— Ваузер! — восхищённо произнёс Фолти. — Кульно спикает!

Муди с Монтенберри ушли, предоставив ему скучать в обществе Фолти, с которым, понятное дело, разговор не то, чтобы клеился. Убедившись, что тот очевидно понимает всё, что ему говорит Гарри, он оставил Фолти в одиночестве и отправился бродить по небольшому отделу. Авроров на местах не было. Как объяснила довольно миленькая секретарша аврората, которая громко именовала себя “администратором отдела”, все, кроме Муди и Монтенберри, были пристроены либо на конвоирование задержанных, либо на охрану важных персон. На кумиров Гарри важных персон не хватило, и как раз по этой причине они изнывали от безделья. Секретарша оказалась не только милой, но и приветливой — сначала она напоила Гарри чаем с печеньем, а потом как-то само собой дело дошло и до десерта, который он испробовал в небольшом помещении, полном папок со старыми делами, которое, как выяснилось, имело один большой недостаток — звукоизоляция в нём была хуже некуда. Так что, когда Гарри вернулся обратно в кабинет, там его встретил донельзя хмурый Монтенберри и совсем окривевший от возмущения Муди. Лишь Фолти поддержал его достижения короткой, но ёмкой похвалой:

— Аттабой!

Авроры оказались настолько шокированы его похождениями, что даже не сразу вспомнили про артефакт, который им всё-таки удалось раздобыть после двух часов отфутболивания одним клерком к другому, скитаний по закоулкам отделов Министерства и препирательств с завхозом. Вишенкой на торте оказалось, что последний ответственный работник забыл взять с них обязательство вернуть ценный предмет, и теперь они фактически стали обладателями казённого оборудования. К сожалению, этот образец был не очень велик, и три их головы в него помещались с большим трудом. Особенно когда Муди начинал таращить глаза. С другой стороны, инструктаж Фолти по извлечению воспоминаний прошёл безболезненно, поскольку тот на самом деле оказался очень смышлён и объяснения Гарри ухватил чуть ли не с первого раза.

— Я вам это верну, мистер Фолти, — вежливо заметил Гарри, разглядывая лежащего на столе серебристого червяка, которого тот только что вытащил из виска под восхищёнными взглядами авроров. — Только не сразу, а когда закончится следствие.

— Шура, — махнул рукой Фолти. — Май плежа!

Гарри поместил кусок воспоминаний в Омут Памяти и засунул в него голову. Оказалось, что точно извлечь нужный кусок у Фолти не получилось, и пару минут он просматривал довольно бесполезную сцену срезания хозяином воспоминаний кошелька у какой-то барышни. Потом пошёл фрагмент уже со Слаймом, появился колдун, явно за тем гнавшийся, убил и снова растворился в толпе. Следующий кошелёк был вытащен из сумки волшебника средних лет. Досмотрев до конца, Гарри вынырнул из воспоминаний и попросил у Монтенберри нож. Аккуратно отмерив на десятисантиметровой колбаске воспоминаний нужный фрагмент, вырезал его и отдал лишнее Фолти, который со всё той же весёлой улыбкой затолкал куски обратно в висок. Выделенная часть сразу, как он убрал нож, удлинилась до тех же десяти сантиметров.

— Прошу, джентльмены, — пригласил он, показывая на Омут, в который положил червяка. — Не вы, мистер Фолти!

— Сорюшки! — вздохнул тот.

— Ничего, — откликнулся Гарри, догадавшись, что тот наверняка извиняется. — Бывает!

Вместе с аврами втиснул свою голову в ограниченное пространство Омута Памяти, и все трое оказались внутри сцены воспоминаний. Кусочек с кошельком он вырезал, и действие сразу началось с того момента, как, расталкивая толпу, на небольшой пяточок перед лотками выскочил Слайм Мюкю, испуганно оглянулся, натянул поглубже капюшон и собрался было снова нырнуть в людской поток, как позади появился другой волшебник — тоже в балахоне с капюшоном. Волшебник быстро вскинул палочку, и из неё ударило заклинание.

— Это что? — недоумённо спросил Монтенберри. — Никогда такого не встречал!

— Морс Грасио, — ответил Муди. — Заклинание лёгкой смерти. Жертва испытывает лёгкую эйфорию в те несколько секунд, что жизнь уходит... А главное — убийце нет нужды жаждать смерти жертвы. Можно отбить и можно защититься Протего, поэтому не является Непростительным... Очень редкое, между прочим. Но почему у убийцы смазано лицо?

— Мистер Фолти его не видел, — пояснил Гарри. — Угол неудачный. Зато обратите внимание на этих двоих!

— Это пособники? — с энтузиазмом спросил Муди. — Лица у них очень подозрительные!

— Нет, это свидетели, которых вам теперь стоит найти, — откликнулся Гарри. — Здесь их лица видно чётко, и сами они расположены так, что должны были разглядеть под капюшоном...

Фрагмент воспоминания закончился, и авторы вместе с Гарри всплыли из Омута.

— Я, кажется, помню одного из них... — задумчиво произнёс Монтенберри. — Канин

Трэйдертон, по-моему. Один из торговцев с лотков. Мы его найдём!

— Найдите второго тоже, — посоветовал Гарри. — Всегда есть вероятность, что как раз в этот момент важный свидетель считал ворон на соседней крыше...

— Вы не против, если мы снова вас позовём? — немного смущённо спросил Монтенберри.

— О, нет, вовсе нет, — откликнулся он. — Вы мне всё не верите, а я вам уже сказал — общение с вами обоими для меня великая честь...

— Вот только не надо опять про великих и величайших, — сморщился Монтенберри.

— Потому что звучит это очень подозрительно, — заметил Муди.

— Ну по крайней мере неправдоподобно, — поддакнул Монтенберри.

— Зря вы, джентльмены, — возразил Гарри. — Моцарту было семь лет, когда он стал знаменит!

— Да бросьте, — усмехнулся Муди. — Кто же волшебнику в семь лет доверит палочку?!

Гарри покачал головой и снова засунул голову в Омут Памяти, пытаясь понять, не привиделось ли ему в прошлый раз. Вот, раздвигая людей, на свободное пространство выбегает Слайм Мюкю, вот появляется его убийца... Тем не менее наблюдатель — Фолти — увлечён, и ему не до разворачивающейся драмы. Он во все глаза разглядывает незнакомца с прикрытым капюшоном лицом, на плече которого уместилась ворона. Вспышка заклинания — и незнакомец непроизвольно поворачивается в её сторону, демонстрируя ранее скрытый в тени крючковатый нос. Гарри жадно вглядывался в ненавистное лицо, пытаясь запомнить малейшие детали. Он уже его видел, но избитого жизнью и без любимой вороны. Не старый ещё человек, лет сорока, почти бесцветные желтоватые глаза и неприятные губы — словно два розовых червяка, размазанные вокруг рта. Ещё миг — и он исчез, а Гарри снова вынырнул, прикрывая глаза. Кто сказал, что за преступление нельзя отомстить заранее? Тем более, что тому же Муди этот тип показался бы очень подозрительным...

На выходе из отдела его успела перехватить давешняя девушка-администратор по имени Минт, которая, очевидно, уже успела привести себя в порядок.

— Мистер Вазовски, не желаете ли ещё чаю? — приветливо поинтересовалась она.

— Боюсь, сладкого мне на сегодня достаточно, — улыбнулся он.

— О, нет, я совсем не в этом смысле, — рассмеялась она. — Мы с подругой просто пьём чай и были бы рады вашей компании!

Подругой оказалась высокая угловатая девушка по имени Амелия, которая исподволь сверлила его строгим взглядом серых глаз. Откуда-то она была ему знакома, но вот вспомнить никак не удавалось. Информация о том, что она работает в Управлении, тоже слабо помогла, да он особо и не интересовался. Она была одновременно худая и ширококостная, да ещё и с квадратной челюстью. Очевидно было, что Минт сильно рассчитывает, что он догадается приударить за Амелией, которая, скорее всего, сама была не очень озабочена подбором пары, но желания та у него не вызвала. В итоге, проведя минут сорок в милой беседе ни о чём за чаем с пирожными, он поблагодарил и откланялся. Нетерпение гнало его.

Обнаружив себя в Косом переулке, он вовсе не удивился — именно сюда и должно было привести его подсознание, требовавшее крови. Это была благородная цель, которая по своей важности перекрывала победу над Волдемортом, спасение магического мира и даже избавление Блэков от уготованной им судьбы. Если только удастся сомкнуть руки... или зубы на горле этого недоноска, — а то, что он уже был злодеем, совершенно явственно было написано на его лице, — ещё раз отомстив за любимую, то останется лишь благодарить Мерлина до скончания веков за предоставленную милость. Впрочем, сразу его обнаружить было бы слишком просто. Таким образом настоящие злодеи не попадают. За истинным злодеем нужно терпеливо охотиться, неустанно следовать по пятам, каждый раз опаздывая на полшага, а потом нечеловеческим усилием дотянуться и, пройдя по тонкому лезвию, разделяющему жизнь и смерть, обрести всё-таки сладкую месть. Или ублюдок в какой-то солнечный день просто вывернет ему навстречу из-за угла и хрипя завалится на землю с торчащей из глаза собственной палочкой...

Вся вторая половина дня ушла на расспросы. На розыск. Гарри обошёл и опросил всех или почти всех обитателей Косого переулка. Некоторых, может быть, даже чересчур пристрастно... К сожалению, никто из них не заметил прячущего лицо крючконосого волшебника с вороной на плече — это был волшебный мир, а в волшебном мире нет понятия подозрительной личности. Любой маг, даже абсолютно нормальный, как, к примеру, сам Гарри, на взгляд обычного неискушённого маггла выглядел бы, как минимум, не совсем обычно. Добрые три четверти волшебников пробудили бы у какого-нибудь Дурсля невыносимое желание вызвать полицию, а ещё процентов десять — иногда даже абсолютно безобидных, добрейших людей — одним лишь своим видом вызвали бы медвежью болезнь даже у закалённого ветерана парашютных войск, прошедшего огонь, воду, медные трубы и не один десяток горячих точек. Кстати, интересно, как там Хагрид поживает?

Поэтому очередной чудак с крылатым питомцем выглядел столь же обыденно и даже закономерно, как фекалии в тапках хозяина, неосторожно прогнавшего накануне из постели любимого кота. Подобные личности по Косому переулку не передвигались в одиночку — они хаотично бродили толпами, глаза, торгуясь, покупая, а иногда даже воруя, как проделывал это тот же самый Бейзил Фолти. Поиски закончились очень символично — когда он упёрся в тупик Кривого переулка. Вздохнув, Гарри развернулся и пошёл на выход. День подходил к концу, а вполне профессионально — если не считать бурного эпизода в кондитерской лавке — проведённые расспросы результата не дали. Так что оставалось лишь надеяться на случай, учитывая что искать мага в Британии ещё сложнее, чем иголку в стоге сена, поскольку магнит тут уже не поможет... Магнит...

Вечером, когда он вернулся из Лондона, вместе с Нимфадорой, которая, казалось, заметила его ещё в небе и выскочила встречать, радостно подпрыгивая от нетерпения, навстречу также

вышла и Андромеда, которая сходу одарила его неприветливым взглядом.

— Что?! — возмутился он, поднимая Нимфадору на плечи.

— Тебя кое-кто ждёт! — уничижительным тоном припечатала Андромеда, высокомерно задирая носик.

— Ну и что? — не понял он. — Я-то в чём виноват?

— Мама стр-р-рашная! — уже более умело прорычала Нимфадора, ухватила его за нос и с серьёзным видом начала вертеть.

— В том, что ты... — выпалила Андромеда. — Что ты... Сам знаешь, в чём!

Тут можно было выяснять до заговения Мерлинова — всё равно бы не создалась. Яростный блеск в её глазах говорил ему, что хотя бы сама она осознаёт причину недовольства. Не самый плохой случай — могло быть и так, что просто настроение ветром надуло, и тогда пришлось бы бесконечно теряться в догадках. А так, в общем-то, можно применить дедукцию и выдать вполне правдоподобную версию. Она сказала, что его кто-то ждёт, и это явно связано с её возмущением. Если по некоторым первичным и вторичным признакам условно разделить людей на две примерно равные группы, то выяснится, что вероятность её гнева в отношении визитёров из одной будет во много раз больше того же — из другой. Если перебрать знакомых представителей этой группы... Магглов, понятное дело, можно сразу исключить... Ну не стали бы те приятные девушки из Министерства и продавщица из магазина сладостей в Косом искать его у Блэков, не правда ли? Значит, остаются те, кто знает, что его можно здесь найти. Нарциссу, конечно, тоже можно отместить — большую часть времени Андромеда, само собой разумеется, не была в восторге от его связи с сестрой, но поскольку оставалась в курсе альтернативы этой связи, воспринимала её, как неизбежное... добро, что ли. Если так, то вариант остаётся только один. Гарри нахмурился.

— Динь-дон! — весело засмеялась Нимфадора, большим пальцем надавливая ему на нос.

Подтверждая догадку, из дома на крыльцо вышла Беллатрикс и замерла, сложив руки на юбке... На пышной викторианской юбке, которой он совсем не ожидал на ней увидеть. В прошлые два раза она была в походном облачении, которое предполагало длинную просторную юбку, не отягощённую излишествами вроде панье, турнюра или кринолина. Теперь же она была одета в том же стиле, что обычно предпочитала Андромеда — глухой кружевной ворот и манжеты на длинных рукавах, а под длинным платьем комбинация с рюшевым турнюром сзади и чулки на шёлковых подвязках. Впрочем, по поводу комбинации он не был уверен — в те времена, когда он коротал вечера на суку дерева у окна Андромеды, он убедился, что ей больше нравится именно комбинация из рубашки и панталон, но вот с Беллатрикс эти предметы он снимал отдельно...

— Рот закрой, — посоветовала Андромеда и пальчиком подняла ему подбородок.

Гарри тряхнул головой, отгоняя наваждение — сейчас сестёр можно было бы поставить рядом, и лишь разный цвет волос позволил бы их отличить — блестящая чёрным грива Беллатрикс и нежные каштановые кудри Андромеды... Конфуза добавляло выражение лица старшей из сестёр. Такого он ещё не видел. Раньше он встречал её мрачно-суровой, даже когда отдавала ему ставку за проигранную дуэль. Пару раз — в момент осознания поражения — на её лице было беспомощно-беззащитное выражение, которое, впрочем, быстро исчезало. Сейчас она была... неожиданно милой, даже в чём-то приветливой, и опять же, до того походила на Андромеду... Гарри прикрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов, умиряя встрепенувшуюся было плоть.

— Беллатрикс, — склонил он голову, подходя к ней.

— Мистер Вазовски, — откликнулась она, опуская глаза и приседая в книксене.

Нимфадора завозила и свесилась, к ней потянувшись, но одновременно удерживая его за шею.

— Могу обниматься! — пояснила она.

— Иди ко мне, милая, — улыбнулась Беллатрикс, протягивая руки.

От её приветливости Гарри передёрнуло — настолько неестественной ему казалась простая милая улыбка на лице безжалостной убийцы и психопатки.

— Отпусти её уже! — скомандовала Андромеда, сбоку наблюдавшая за его мучениями.

— Я не... — замялся он, бросив на неё быстрый взгляд.

— Могу к Белле! — заявила Нимфадора и попыталась спрыгнуть с рук.

— Отпусти! — с угрозой в голосе повторила Андромеда.

Он послушался и отдал девочку, которая сразу же крепко обняла Беллатрикс, хитро при этом на него поглядывая. Зрелище маньячки, нежно её гладящей по спине, было выше его сил.

— Чёрт-те знает что! — выругался он, развернулся и быстрым шагом отправился прочь, одновременно вытянув руку, чтобы призвать метлу.

— Ты ничего не забыл? — крикнула вслед Андромеда.

— Меня, меня! — весело завопила Нимфадора.

— Да, всем привет и приятного вечера! — откликнулся он, не оборачиваясь.

Его подхватило в воздух и потащило обратно, и Гарри с трудом подавил рефлекс выхватить палочку и ударить... в Андромеду, которая волокла его к себе, словно рыбак, твёрдой рукой вытягивающий из воды неосторожно заглотившую блесну щуку. Она отпустила его не очень аккуратно, но кошачья реакция не подвела, и он мягко приземлился на четыре лапы... Встал и отряхнул ладони.

— Мама стр-р-рашная! — восхищённо произнесла Нимфадора и потянулась к нему: — Надо Кисе на ручки!

— Кисе? — переспросила Беллатрикс, передавая ему племянницу.

Он нахмурился, не желая отвечать.

— Как-нибудь потом, — улыбнулась Андромеда, пряча палочку. — Белла, ты хотела что-то сказать Гарри? Мне придётся тебя поторопить — ты же видишь, как он реагирует!

Ему было видно, что Беллатрикс хочется ей что-то ответить... Сам бы он точно не спустил игнорирование собственной сестры в угоду какому-то малознакомому мерзавцу! Её губы шевельнулись, но он продолжал размышлять о том, насколько её нынешняя сдержанность контрастирует с той безумной стервой, которую он знал.

— Гарри! — дёрнула его за рукав Андромеда. — Ты куда опять уплыл?

Нимфадора ухватила его за щёки и потащила в стороны, изображая улыбку.

— Киса улыбается! — воскликнула она.

— Я никуда не уплывал, — пожал он плечами. — Киса не улыбается, он рычит! Р-р-р!

— Ай-яй-яй! — залилась смехом Нимфадора, делая кошачью мордочку. — Киса стр-р-рашный!

— Так что ты думаешь? — нетерпеливо переспросила Андромеда.

— По поводу чего? — удивился он.

— По поводу обучения, — процедила она сквозь зубы.

— Чьего? — не понял Гарри.

— Я тебе уже сегодня говорила, что ты невыносим? — прорычала она.

— Мама стр-р-рашная! — сказал он, тиская Нимфадору, которая при этом визжала и отбивалась.

— То есть — нет? — с напряжением в голосе спросила Беллатрикс.

— О чём мы говорим? — поднял он брови. — Прошу меня извинить, я отвлёкся и прослушал.

Беллатрикс с облегчением выдохнула, а Андромеда сурово сдвинула брови.

— Дора, потаскай Кису за чуб, — попросила она, и та с энтузиазмом вцепилась ему в вихры.

Конечно же, совсем не больно.

— Я пришла смиренно просить научить меня драться, — сказала Беллатрикс, опуская глаза. — Ты великий мастер, и я прошу взять меня в ученицы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/74095/2356121>